- Ваше Величество, уже поздно. Ваше Почтенное "Я" должно идти отдыхать, - из угла появился Гао Дэчжун. Он сказал мягким голосом: - Поздний сон повредит телу.

- А сколько сейчас времени? - Фэн Цзинь положил свою имперскую кисть. Он выглянул в окно, за которым стояла крошечная тьма.

- Докладывая Вашему Величеству, это уже период Хай (1), - Гао Дэчжун подошёл, чтобы отодвинуть кисть. Заметив спокойное выражение лица Императора, он больше ничего не сказал. Убрав со стола, главный управляющий Гао отошёл в сторону.

- Как продвигается расследование того, что произошло в павильоне Таоюй? - Фэн Цзинь покинул свою главную комнату. Император вошёл во дворец, освещенный маленькими жёлтыми огоньками, тихий как вода.

- Докладывая Вашему Величеству, этот раб ничего не знает об этом деле. Но этот раб слышал, что в ту ночь кто-то видел евнуха и дворцовую служанку, несущих что-то к павильону Таоюй. Кроме этого, этот раб мало что знает. Может быть, об этом знает только начальник стражи Юйлинь, - задумчиво произнёс он Гао Дэчжун.

Фэн Цзинь никак это не прокомментировал. Вместо этого он спросил:

- Были ли какие-нибудь действия со стороны Императрицы?

- Её Величество Императрица и другие высокопоставленные мастера прислали Чунъи Чжао питательные и ценные лекарственные ингредиенты, чтобы успокоить её страхи. Кроме этого, не было никаких действий, - Гао Дэчжун не знал, как Император на самом деле относится к Чунъи Чжао. По этой причине он не осмеливался говорить слишком много или слишком мало. - Со стороны Чунъи Чжао тоже нет никаких движений. За последние два дня Чунъи Чжао ела очень мало. Тем не менее она всё ещё ест. Этот раб заметил, что Чунъи Чжао не покидает своей резиденции, если не считать того, что она отдаёт дань уважения Императрице.

Фэн Цзинь замолчал. Через некоторое время он вздохнул и помахал рукой.

- Иди отдохни, - затем он направился в свою внутреннюю комнату.

□□□

Ни для кого в императорском гареме не было секретом, что Чунъи Чжао была напугана до такой степени, что редко покидала свою резиденцию. Высокопоставленные дамы предавались злорадству. Они выразили сожаление в связи с тем, что Чунъи Чжао фактически не пострадала.

Рано утром все императорские наложницы отправились засвидетельствовать своё почтение

Императрице. Её Величество оглядела всех красоток разных типов, сидевших перед ней. Она улыбнулась:

- В последнее время в императорском дворце произошло много событий. Вы все должны не беспокоиться об этом слишком много. Его Величество и эта Бэнь Гун позаботятся обо всём. Если что-то случится, кто-то будет следить за вами, - её взгляд упал на Чжуан Лоянь. - С Чуньи Чжао всё в порядке?

- Благодарю Ваше Величество Императрицу за заботу. Эта наложница уже в порядке, - Чжуан Лоянь поднялась на ноги, чтобы совершить ещё одну церемонию приветствия. В глазах других людей она казалась испуганной.

Некоторые императорские наложницы насмешливо улыбались ей. В этом имперском гареме, сколько людей не убивали кого-то раньше? Эта Чуньи Чжао видела только три трупа и была уже напугана до такого состояния. Воистину не было достаточно злого умысла. Как могли такие люди, как она, выжить в гареме?

- По моему мнению, Чуньи Чжао легко напугать, - сказал Сюи Су с улыбкой. - Эти смерти не имеют к тебе никакого отношения, так чего же ты так боишься?

- Эта наложница никогда не видела таких вещей раньше, и позволила Сюи Су увидеть в этом хорошую штуку, - Чжуан Лоянь с сожалением улыбнулась ей.

Когда другие услышат эти слова, люди подумают, что она так напугана, потому что никогда раньше не видела трупов. Тогда что же это говорит о тех, кто не боится?

Гуй Фэй Шу чувствовала себя беспомощной по отношению к своей двоюродной сестре. Такое красивое лицо, но мозг был бесполезен. Можно ли было произнести эти слова публично?

- Ты единственная, кто дразнит Чуньи Чжао. Несколько дней назад, кто это был, кто испугался до истерики после того, как увидел маленькую мышь? - сказала Гуй Фэй Шу, словами упрекая Сюи Су. - Не сравнивай свою храбрость с другими, иначе над тобой будут смеяться.

- Для нас, женщин, естественно не быть смелыми, - нежная улыбка тронула губы Императрицы. - Вы все должны перестать смеяться друг над другом. Уже довольно поздно. Пойдёмте засвидетельствуем своё почтение Вдовствующей Императрице.

- Ваше Величество, Императрица, безусловно, права, - Гуй Фэй Шу просияла, когда она собралась встать. Но нежная и красивая улыбка была несколько натянутой.

Как только они прибыли во дворец Кан'Ань, Вдовствующая Императрица и Императрица показали близкие отношения между свекровью и невесткой. Она не упомянула о сёстрах семьи

Е и мягко спросила у Чжуан Лоянь несколько вещей.

Тогда Вдовствующая Императрица сказала женщинам, что они могут уйти, ещё раз отдав дань уважения с коленопреклонением (2).

В этот момент рядом с ней появился паланкин Сянь Пинь Цзян. И она увидела внешность Чжуан Лоянь.

- Разве Чуньи Чжао не чувствует себя счастливой? - она улыбнулась. - Значит, младшая сестра действительно слаба к жаре?

- Младшая сестра слаба к жаре и холоду, - Чжуан Лоянь продолжала обмахиваться веером. - Разве старшая сестра не боится жары?

- Нет, я тоже этого боюсь. Особенно в самое жаркое время года я не могу хорошо спать по ночам. Если там будет хоть какой-то звук, я проснусь, - Сянь Пинь Цзян слегка улыбнулась. - Это плохая привычка.

- Это действительно нехорошо, - Чжуан Лоянь улыбнулась вместе с ней. - Люди должны хорошо и бесперебойно спать по ночам.

- Да, только из-за такого крепкого сна можно было не слышать шума снаружи, - с губ Сянь Пинь Цзян сорвался тихий вздох. - То, как выглядит младшая сестра, вызывает зависть у окружающих.

- Как это могло вызвать зависть у других? - улыбка Чжуан Лоянь померкла. - Что же ещё я могла сделать?

Сянь Пинь Цзян взглянула на нее. Она подняла голову и посмотрела на небо.

- Младшая сестра должна поспешить домой. Вот-вот пойдёт дождь.

Чжуан Лоянь сверкнула улыбкой на Сянь Пинь Цзян.

- Это верно.

Время, за которое она рассталась с Сянь Пинь Цзян и вернулась в павильон Таоюй, заняло у девушки меньше пятнадцати минут. И к этому времени действительно разразился дождь. Чжуан Лоянь сидела у окна, перелистывая страницы сборника стихов. Но вместо того, чтобы обращать внимание на стихи, девушка сосредоточилась на проливном дожде снаружи.

---

1. Период Хай - время с девяти до одиннадцати вечера.

2. Ещё раз отдавая дань уважения с коленопреклонением - каждый раз, когда императорские наложницы прощаются с Вдовствующей Императрицей после отдания дани уважения, они должны преклонить колени в этой церемонии.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/891922>